

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Фоломеева Татьяна Викторовна

старший преподаватель

Ларионова Дина Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

г. Москва

ПРИРОДОРЕСУРСНАЯ И ПРИРОДООХРАННАЯ СФЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ – ЗОНЫ ПОВЫШЕННОГО КОРРУПЦИОННОГО РИСКА

***Аннотация:** в данной статье авторами рассматриваются актуальные проблемные вопросы, опыт и перспективные направления противодействия коррупции в области государственного управления экологической сферой.*

***Ключевые слова:** государственное управление, природоресурсная сфера, природоохранная сфера, полномочия органов власти, коррупционные риски, правовые средства, организационные средства, противодействие коррупции, индикаторы.*

Спектр полномочий органов государственной власти Российской Федерации в природоресурсной и природоохранной сферах широк. Он включает в себя полномочия: по управлению и распоряжению земельными и лесными участками, а также водными объектами, находящимися в государственной собственности; осуществлению регионального государственного экологического надзора; ведению учета объектов и источников негативного воздействия на окружающую среду, подлежащих региональному государственному экологическому надзору; контролю за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесе-

ния платы за негативное воздействие на окружающую среду по объектам хозяйственной и иной деятельности, подлежащим региональному государственному экологическому контролю и др.

Реализация многих из выше перечисленных полномочий органов государственной власти сопряжена с выдачей субъектам хозяйственной и иной деятельности соответствующей *разрешительной документации*, что создает условия для возникновения коррупционных проявлений в рассматриваемых сферах государственного управления. В сфере природопользования осуществляются предоставление земельных участков в собственность и аренду, регулирование охоты и ведения охотничьего хозяйства, предоставление в пользование участков недр местного значения, заключение договоров водопользования и лесопользования, проведение аукционов на предоставление в пользование природных ресурсов.

Наиболее высоки *коррупционные риски* в сфере оказания государственных услуг органами государственной власти, осуществляющими управление в экологической сфере, в особенности таких, как: выдача разрешения на выбросы вредных веществ в атмосферный воздух стационарными источниками; выдача разрешения на сбросы вредных веществ в водные объекты; согласование планов мероприятий по снижению выбросов, сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду для достижения нормативов предельно допустимых выбросов и нормативов допустимых сбросов; рассмотрение и согласование планов по предупреждению и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов; согласование планов мероприятий по уменьшению выбросов вредных веществ в атмосферу в периоды неблагоприятных метеорологических условий.

Высокий коррупциогенный потенциал природоресурсной и природоохранной сфер государственного управления актуализирует необходимость совершенствования *правовых и организационных средств противодействия коррупции* в органах государственной власти, осуществляющих управление в сфере экологии.

Следует отметить, что во многих субъектах Российской Федерации проводятся общие мероприятия по снижению уровня коррупции во всех сферах деятельности органов государственной власти субъектов, включая экологическую сферу. Однако в *антикоррупционных программах субъектов* Российской Федерации, принятых в соответствии с федеральным и региональным законодательством о противодействии коррупции, почти не учитывается специфика природоохранной и природоресурсной сфер государственного управления и не содержатся меры и механизмы реализации антикоррупционной политики, характеризующие особенности возникновения коррупционных проявлений в сфере деятельности органов государственной власти, осуществляющих государственное управление в сфере экологии.

В программах противодействия коррупции *на региональном и муниципальном уровне* отсутствуют разделы, посвященные противодействию коррупции в сфере природопользования и охраны окружающей среды, не формулируются *перечни* конкретных антикоррупционных мероприятий. Такое отношение к проблематике охраны окружающей среды и природопользования свидетельствует о том, что субъекты Российской Федерации и муниципальные образования недооценивают опасность или осознанно занижают уровень коррупционных проявлений в указанной сфере, особенно в вопросе предоставления прав на природные ресурсы.

В отдельных региональных программах противодействия коррупции предусматривается разработка *ведомственных планов мероприятий по противодействию коррупции*. Так, в Программе противодействия коррупции в Приморском крае на 2012–2015 годы, утвержденной постановлением Администрации края [1], предусмотрена разработка органами исполнительной власти Приморского края ведомственных планов мероприятий по противодействию коррупции в основных *коррупционно-опасных сферах регулирования*. К указанным сферам в Программе отнесены в том числе сельское хозяйство, рыбное хозяйство, земельные ресурсы и землеустройство. Кроме того, на региональном уровне задача про-

тиводействия коррупции в сфере природопользования актуальна также для области лесопользования, водопользования, использования и охраны объектов животного мира, в том числе охоты. В указанных областях субъекты Российской Федерации обладают собственной компетенцией, а также большим объемом делегированных полномочий.

В региональных программах отсутствуют также и *индикаторы выполнения программ* применительно к сфере природопользования и охраны окружающей среды. Между тем, очевидно, что без указания ожидаемых результатов и индикаторов их достижения невозможно сделать вывод об эффективности реализации любой программы противодействия коррупции.

Для включения в региональные программы противодействия коррупции вопросов природопользования и охраны окружающей среды необходимо первоначально определить наиболее актуальные направления в аспекте противодействия коррупции. Данные сферы должны находиться в компетенции субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, поскольку очень многие полномочия, при реализации которых возникают *коррупциогенные факторы*, находятся в компетенции федеральных органов исполнительной власти (в основном недропользование, добыча водных биологических ресурсов, экологическое нормирование и разрешительная деятельность). Необходимо также учитывать, что субъекты Российской Федерации обладают различными природно-географическими условиями, обуславливающими достаточность или дефицитность тех или иных природных ресурсов на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, значение и *приоритет* того или иного природного ресурса в экономике региона. Так, в Приморском крае наиболее актуальна защита водных биологических ресурсов, в Вологодской области и Республике Коми – лесных ресурсов, в Краснодарском крае – земель сельскохозяйственного назначения и т.д.

Особо актуальным и потому приоритетным направлением в противодействии коррупции является *сфера землепользования*, формально находящаяся в ос-

новном в компетенции органов местного самоуправления, которые предоставляют земельные участки для строительства и иных целей. Однако субъекты Федерации могут в рамках региональных программ по противодействию коррупции «точечно», адресно бороться с проявлениями коррупции *на муниципальном уровне*. Кроме того, в компетенции субъектов Российской Федерации находится оборот земель сельскохозяйственного назначения, организация которого имеет выраженный коррупционный характер.

Анализ ряда правовых актов в области противодействия коррупции свидетельствует о том, что на муниципальном уровне предупреждению коррупции в сфере землепользования также не уделяется достаточного внимания [2]. Для выявления и актуализации наиболее коррупциогенных сфер на региональном и муниципальном уровне необходимо шире проводить научные исследования, привлекать экспертов, общественные движения и организации.

С целью искоренения коррупции как системного явления в области государственного управления экологической сферой в субъектах Российской Федерации уполномоченными органами государственной власти регионов разрабатываются *ведомственные антикоррупционные программы (планы)*. Думается, именно этот инструмент может сыграть ключевую роль в формировании более эффективного, ведомственного организационно-правового механизма противодействия коррупции в сфере государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды в субъектах Российской Федерации. Проведенный анализ свидетельствует о наметившейся положительной динамике в отражении природоресурсной и природоохранной составляющей благодаря тому, что конкретные антикоррупционные мероприятия органов исполнительной власти ряда субъектов Федерации, уполномоченных в области охраны окружающей среды и природопользования, стали включаться в ведомственные программы противодействия коррупции.

Помимо антикоррупционных программ (планов), органами государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющими государствен-

ное управление в экологической сфере, с целью правового обеспечения противодействия коррупции принимаются *специальные нормативные правовые акты*, необходимые для реализации антикоррупционных мер в этих органах власти. Цель принятия большей части таких нормативных правовых актов – регламентация процедурных вопросов, возникающих в процессе реализации антикоррупционных мер (правовое обеспечение функционирования комиссий по противодействию коррупции, закрепление порядка уведомления о фактах склонения государственного гражданского служащего к совершению коррупционных правонарушений, оптимизация процедуры и порядка ведения делопроизводства и др.).

Таким образом, в связи с целью обеспечения совершенствования правовых и организационных инструментов противодействия коррупции на комплексной нормативной правовой основе в природоохранных и природоресурсных ведомствах субъектов Федерации уполномоченными органами государственной власти субъектов Федерации должна быть продолжена работа по принятию *ведомственных антикоррупционных программ* (планов). При этом они обязательно должны содержать *индикаторы* (показатели) эффективности реализации ведомственных антикоррупционных мер, необходимые для оценки результативности реализации этих программ (планов).

В рамках реализации основных направлений деятельности по противодействию коррупции органам государственной власти субъектов Федерации, осуществляющим управление экологическое, необходимо активизировать работу по выявлению коррупциогенных факторов и проблем реализации антикоррупционных мер. Результаты этой деятельности должны послужить основой для дальнейшей модернизации механизмов и инструментов *ведомственной антикоррупционной политики*, адекватных состоянию, тенденциям развития экономики и российского государства, новым вызовам современной обстановки.

Список литературы

1. Постановление Администрации Приморского края от 26 октября 2011 г. №266-па [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://domino.primorsky.ru/IS-APK/k-protokol.nsf>

2. Фоломеева Т.В., Фоломеев Ю.Н. О совершенствовании взаимодействия государства и органов местного самоуправления в России // Перспективы развития науки и образования: Сборн. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 28 февраля 2015 г.: Часть 9. – Тамбов, 2015. – С. 136–137.

3. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pandia.org/text/79/066/51531-4.php>